PROCESSED
APR 25 2007
GTU LIBRARY

ПРАВОСЛАВНАЯ ЖИЗНЬ

Orthodox Life

Ежемѣсячное приложеніе
къ журналу
„Православная Русь".

12

ДЕКАБРЬ. 1958 DECEMBER

Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y.
U. S. A.

Second-class postage paid at Jordanville, New York.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Слово о. Іоанна Кронштадтскаго на день преславнаго Рождества по плоти Господа и Бога и Спаса нашего І. Христа, 25 дек. 1906 г. 3
Слово предъ Рождествомъ Христовымъ. О. Іоанна Кронштадтскаго. 6
Въ сочельникъ. Стихотвореніе Л. М. Медвѣдева. 7
Виѳлеемъ. Схимонахъ Савва. 8
Памятный сочельникъ. Зинаида Слѣсаревская. 9
Рождественскій подарокъ. А. Б. 11
Слово Преосв. Серафима предъ панихидою въ сороковой день кончины о. Іоанна Кронштадтскаго. 13
Слово на день рожденія Государя Императора Николая Александровича, 6 мая 1907 г. О. Іоанна Кронштадтскаго. 23

Отдѣлъ юношескій и дѣтскій.

Рѣчь предъ молебномъ въ 6-ю годовщину существованія Кронштадтской гимназіи. О. Іоанна Кронштадтскаго. 25
Рѣчь къ воспитанникамъ Кронштадтской гимназіи предъ началомъ ученія въ новомъ, десятомъ учебномъ году. Его же. 27
Рѣчь предъ молебствіемъ въ началѣ учебнаго года къ воспитанникамъ Кронштадтской гимназіи. Его же. 29
Слава въ вышнихъ Богу. Стихотвореніе М. В. 30

Училище благочестія.

Размышленіе о достойномъ и плодотворномъ чтеніи Слова Божія О. Іоанна Кронштадтскаго. 31
Поучительное слово жениху и невѣстѣ. Его же. 34

Выписывайте изъ книжнаго склада монастыря

Законъ Божій

для семьи и школы

со многими иллюстраціями (около 300).

Составилъ **Свящ. Серафимъ Слободской.**

Въ книгѣ 576 страницъ.

Цѣна въ хорошемъ переплетѣ $ 6.-

Приложеніе къ учебнику ЗАКОНА БОЖІЯ того же автора

Краткій сборникъ статей апологетическаго содержанія.

(въ помощь родителямъ и воспитателямъ).

Цѣна при учебникѣ 50 ¢., въ отдѣльной продажѣ $ 1.-

Слово о. Іоанна Кронштадтскаго

на день преславнаго Рождества по плоти Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, 25 декабря 1906 г.

Велія благочестія тайна: Богъ явися во плоти.
I Тим. 3, 16.

Весело въ Духѣ Святомъ торжествуй нынѣ вѣрующій и вѣрный христіанскій міръ, или — чтобы не впасть въ грубую ошибку — скажу иначе: воспряни весело, малое Христово стадо, ибо большинство такъ называемой интеллигенціи перестало вѣровать во Христа, — и весело подыми свою поникшую голову въ нынѣшній высокорадостный день Рождества по плоти Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Онъ пришелъ спасти тебя, погибшій человѣкъ, отъ грѣховъ твоихъ, избавить отъ тлѣнія и дать тебѣ царство небесное. Врагъ Бога и человѣковъ лукавствомъ лишилъ тебя подобія Божія, — этого самого драгоцѣннаго и высокаго наслѣдія твоего, уподобивъ тебя себѣ въ гордости и всякомъ лукавствѣ — и низвелъ въ вѣчную тьму ада, чтобы мучить тебя вѣчно. Но Творецъ твой, праведный и всесильный, Самъ пришелъ въ образѣ человѣка — помочь тебѣ и возвратить утраченное неоцѣненное достояніе твое — святое подобіе Божіе, уподобившись тебѣ во всемъ, кромѣ грѣха.

И такъ, ко времени нынѣ провозглашать людямъ вѣрующимъ радость.

Отъ смятеній, крамолы, измѣны и убійствъ повсюду люди впали въ уныніе и страхъ, потерявъ почти каждый — надежду на безопасность свою и своего имущества. Не бойтесь и не страшитесь, братія: «не дремлетъ и не спитъ Стражъ (новаго) Израиля» (Псал. 120, 4), всесильный Господь нашъ Іисусъ Христосъ. «Вотъ я вижу небеса отверсты, и Сына Божія стояща одесную Отца», возгласилъ первомученикъ и архидіаконъ Стефанъ, побиваемый камнями отъ братіи своей евреевъ; онъ молился за убійцъ и говорилъ: «Господи, не поставь имъ грѣха сего» (Дѣян. 7, 60). И нынѣ небо отверсто намъ крестомъ Господа, и Онъ съ любовію взираетъ на вѣрныхъ Своихъ, побиваемыхъ не камнями, а огнестрѣлами и бомбами, и простираетъ имъ свѣтлые, неувядающіе вѣнцы нетлѣнія и вѣчной жизни. Пусть крамольники на минуту утѣшаются своими адскими успѣхами; судъ имъ отъ Бога «не коснитъ, и погибель ихъ не дремлетъ» (2 Петр. 2, 3). Десница Господня найдетъ всѣхъ ненавидящихъ насъ и отмститъ за насъ праведно. «У Меня отмщеніе, Я воздамъ», говоритъ Господь (Евр. 10, 30).

Но я уклонился отъ предмета нашего вселенскаго торжества и прошелъ мимо Виѳлеемскихъ яслей и новорожденнаго «Агнца Божія, взявшаго на Себя грѣхи міра», мимо Его пречистой Матери, высшей херувимовъ. Возвращаюсь къ нимъ мысленно и возглашаю: Христосъ родился — славьте; Христосъ пришелъ съ небесъ — встрѣчайте; Христосъ Богъ нашъ на землѣ — возноситесь, и въ веселіи пойте Ему пѣснь благодаренія и славословія.

Чтобы усугубить праздничную радость, размыслимъ о благости, правдѣ и премудрости Божіей, проявившихся въ тайнѣ воплощенія Божія. «Великая тайна благочестія: Богъ явися во плоти». Въ чемъ тайна? Именно въ томъ, что Богъ явился во плоти, Себя умалилъ, принявъ образъ раба, бывъ въ подобіи человѣка и по всему ставъ человѣкомъ, «смирилъ Себя; послушливъ бывъ (Отцу) даже до смерти и смерти крестной» (Флп. 2, 7-8). Видишь спасительную тайну: безначальный, безконечный, всесильный Богъ и Творецъ, для твоего спасенія, для исцѣленія твоей гордости, невѣрія, непослушанія, лукавства, «Себя умалилъ», чтобы тебя научить высокотворному смиренію, чтобы тебя научить кротости, послушанію, терпѣнію, незлобію, милосердію и состраданію. Видишь, какъ Онъ учитъ тебя собственнымъ примѣромъ, и не только учитъ, но и всѣ силы Божественныя готовъ подать тебѣ, чтобы ты совершенно измѣнился къ лучшему и возвратилъ себѣ всѣ драгоцѣнныя черты образа Божія: простоту и незлобіе дѣтское, кротость, смиреніе и послушаніе, твердую и непоколебимую вѣру въ Бога и Его дѣла,

чтобы ты оставилъ лукавое невѣріе, киченіе, превозношеніе, шатаніе мысли, самоволіе, хищеніе, убійства. Посмотри, что нынѣ творится вокругъ насъ, на кого сталъ похожъ человѣкъ, именующійся христіаниномъ? Не на лютаго ли звѣря, терзающаго и пожирающаго жертву свою?

Богъ явился во плоти, чтобы тебя облагородить, омыть отъ нечистоты всякаго грѣха, чтобы просвѣтить тебя, ходящаго въ глубочайшей тьмѣ всякихъ страстей, научить всякой правдѣ, чтобы исцѣлить тебя, болящаго тлѣніемъ и дать тебѣ нетлѣніе, чтобы сдѣлать тебя изъ лютаго звѣря агнцемъ незлобивымъ, терпѣливымъ, послушнымъ, милостивымъ, сострадательнымъ, полагающимъ жизнь свою за ближнихъ. Таковы и были первые христіане апостольскаго вѣка, образцоваго, богосвѣтлаго.

Ты чрезъ грѣхъ подвергся проклятію и смерти, этому ужаснѣйшему бѣдствію; Господь, уподобившись тебѣ, и исполнивъ за тебя всю правду Божію, пострадавъ за твои неправды, — снялъ съ тебя проклятіе, даровавъ тебѣ благословеніе; будучи неповиннымъ смерти, добровольно вкусилъ за тебя смерть; чтобы тебя избавить отъ ней, сошелъ въ адъ, чтобы побѣдить его и извлечь изъ него тебя; отверзъ тебѣ небо и даровалъ царство небесное, если будешь вѣренъ и послушенъ. Видишь, христіанинъ, какъ Господь твой, уподобившись тебѣ во всемъ, кромѣ грѣха, спасаетъ подобное подобнымъ, и чрезъ уподобленіе тебѣ привлекаетъ тебя къ возможному уподобленію Ему, Творцу и Богу! Какая благость безмѣрная! Какая премудрость! Воспользуйся же немедленно этимъ чуднымъ средствомъ спасенія твоего! Не дремли, не спи, не трать краткаго времени твоего на суетныя дѣла, на игры, жженіе и куреніе зелья табачнаго, на плотскія нечистыя наслажденія. Подними свое чело; познай свое благородіе, не вѣрь безбожникамъ, отвергающимъ Св. Троицу и Христа, Единаго отъ Троицы, — Спасителя рода человѣческаго, — и все благое, премудрое домостроительство Божіе о родѣ человѣческомъ. Отъ этого невѣрія произошли и происходятъ всѣ бѣдствія въ нашемъ отечествѣ: крамолы, убійства, развращеніе и неповиновеніе юношества; всякія непорядки въ семейной жизни, развратъ мужей и женъ; небреженіе о воспитаніи дѣтей; неповиновеніе ихъ родителямъ и начальству; бѣдность и нищета, — разложеніе общества и отечества; отъ этого безумная, развращающая печать и всякое лукавое словоизверженіе, отъ котораго окончательно развращается молодое и взрослое поколѣніе.

Христосъ родился — славьте; Христосъ съ небесъ — Богъ во плоти — встрѣчайте; Христосъ на земли — возноситесь и веселіемъ воспойте новорожденнаго Царя и Бога. Аминь.

Слово предъ Рождествомъ Христовымъ.

О. Іоанна Кронштадтскаго.

Вотъ, возлюбленные, близокъ праздникъ Рождества Христова. Позаботимся, какъ бы встрѣтить его по христіански, духовно. Напередъ знаю я, какъ вы намѣрены его встрѣчать: вы скоро отправитесь на торжища и будете тамъ «пещись и молвить о мнозѣ», о многоразличныхъ яствахъ въ праздникъ, или будете заботиться только о томъ, какъ бы украсить тѣло свое праздничными одеждами, а «единое на потребу», а мысль о томъ, какъ бы усладить въ предстоящій праздникъ душу свою брашномъ духовнымъ, какъ бы украсить ее мыслями свѣтлыми, словомъ — какъ бы достойнѣе встрѣтить и проводить праздникъ — и въ голову рѣдко кому приходитъ. А вѣдь брашна то, возлюбленные, всегда съ нами, и одежды то наши также всегда съ нами, а праздникъ Господень не всегда; поэтому о брашнѣ и одеждѣ не много будемъ заботиться, а позаботимся быть готовыми встрѣтить Пречистаго небеснаго Царя. Позаботимся же всѣ о достойной, духовной встрѣчѣ наступающаго праздника. Давно уже поемъ мы: «Христосъ раждается...» и поемъ для того, чтобы заблаговременно вникнуть намъ въ великую тайну воплощенія Сына Божія, т. е. о томъ, для чего Сынъ Божій сшелъ на землю; для чего воплотился отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы и сталъ человѣкомъ, не переставая быть Богомъ?

Для чего же? «Сего ради высокій Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ», говоритъ св. Церковь. Запомните же всѣ и углубите въ сердцахъ своихъ вотъ эту мысль, что Сынъ Божій сошелъ на землю для того, чтобы спасти насъ отъ грѣха и смерти вѣчной и возвести насъ на небо, т. е., туда, гдѣ вѣчная жизнь, вѣчное блаженство. А если Христосъ сошелъ къ намъ для того, чтобы насъ возвести на небо, то и мы должны заблаговременно чаще возноситься туда мыслями и сердечными желаніями, и отрѣшаться душами своими постепенно отъ всего, что привязываетъ насъ къ землѣ — къ этой странѣ изгнанія, въ которой такъ много искушеній, бѣдствій, болѣзней, скорбей, при всей ея скоротечности, гдѣ видимъ одни грѣхи и соблазны, и смерть со всѣми ея ужасами.

Итакъ, прежде чѣмъ настанетъ праздникъ Рождества Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, украсимъ души свои трезвенностію и чистотою сердецъ нашихъ, — чтобы, когда съ небесъ явится Христосъ — достойно встрѣтить Его рожденіе. Будьте же внимательны къ себѣ: вотъ скоро Христосъ будетъ на земли — вознеситесь тогда мыслями и сердцами отъ земли къ Богу и веселіемъ воспойте великое таинство Рождества Бо-

гочеловѣка. Когда съ такими мыслями и съ такимъ расположеніемъ серца встрѣтите праздникъ: то встрѣтите его достойно, по христіански и съ пользою для души своей. Аминь.

Въ сочельникъ.

Канунъ великій Рождества...
Темнѣютъ краски небосвода...
Все тихо... Близость торжества
Невольно чувствуетъ природа.

Какъ будто менѣе тревогъ,
Какъ будто менѣе страданья, —
Въ подлунный міръ Младенецъ-Богъ
Приноситъ сладость упованья.

Вотъ въ небѣ вспыхнула звѣзда...
Она зажглась, играя нѣжно...
Какъ счастливъ тотъ, кто день труда
Сегодня кончитъ безмятежно,

Кто, отложивъ дѣла свои,
Забудетъ рой заботъ тяжелый
И отдохнетъ въ кругу семьи —
Спокойный, кроткій и веселый...

И не съ нахмуреннымъ челомъ,
Но отрѣшась отъ думъ унылыхъ,
Онъ встрѣтитъ Праздникъ за столомъ
Среди своихъ родныхъ и милыхъ.

Услышитъ онъ Святую Вѣсть,
Когда раздастся звонъ вечерній.
Но міръ великъ, — въ немъ много есть
И тѣхъ, чей путь исполненъ терній!

О Боже! Въ этотъ День Святой
И имъ пошли благословенье,
Утѣшь ихъ радостью земной,
Житейскихъ бѣдъ пошли забвенье...

Пускай для нихъ суровыхъ дней
Смирится вѣчная тревога,
Пусть цѣнятъ въ этотъ день сильнѣй
Святой приходъ Младенца-Бога.

Л. М. Медвѣдевъ.

Виѳлеемъ.

Сегодня день для меня радостный былъ и торжественный — побывалъ я въ Виѳлеемѣ. Изъ Іерусалима на автобусѣ билетъ три піастра — три копейки; 35 минутъ. Тамъ, гдѣ вертепъ — греческій монастырь православный, братіи семь человѣкъ: епископъ, два іеродіакона — а іеромонаховъ нѣтъ. Обслуживаютъ два священника, которые съ семьями живутъ внѣ монастыря. Ночевалъ я въ монастырѣ. Въ два часа съ половиною — утреня въ большой церкви надъ вертепомъ, построенной еще Царицей Еленою, гдѣ 38 мраморныхъ столповъ толщиной въ два обхвата и высотой саженъ пять. Послѣ утрени небольшой отдыхъ, а въ шесть часовъ двѣ литургіи: въ сей большой церкви и въ самомъ священномъ Вертепѣ, гдѣ родился Господь. Я готовился принять святыя тайны. Служилъ арабъ по арабски, а греки пѣли и по гречески. Арабское пѣніе похоже на греческое, но мелодіи нѣжнѣе и мнѣ показалось — какъ бы дѣтское пѣніе, нѣжно-умиленное, трогательное, сладостное — такъ бы и слушалъ всегда! Конечно, я готовился быть причастникомъ, а потому настроеніе было тишайшее — съ радостнымъ сердцемъ стоялъ я въ Святомъ Вертепѣ и какъ бы непрестанно слышалъ святую пѣснь церковную: «Таинство странное вижу и преславное: Небо — вертепъ, Престолъ Херувимскій — Дѣву, ясли — вмѣстилище, въ нихъ же возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ . . .»

Сподобился принять Святыя Тайны. Кончилась литургія. Пили кофе въ пріемной, и я вернулся домой, славя и благодаря Бога и Его Пречистую Матерь.

Въ нашей Миссіи есть обычай: всѣ желающіе монашествующіе миссійскіе ѣдутъ поклониться Богомладенцу и Его Матери въ Виѳлеемъ. Въ прошломъ году отправились на третій день Рождества Христова во главѣ съ архим. Димитріемъ, нашимъ начальникомъ Миссіи — 78 человѣкъ, были среди нихъ и паломники. Всѣ помѣстились въ Св. Вертепѣ, каждый поставилъ свѣчу. Пѣвчіи обоихъ монастырей подъ управленіемъ монахини Евпраксіи спѣли концертъ: «Что Ти принесемъ, Христе: Ангели пѣніе, небеса звѣзду, волсви дары, земля Вертепъ, пастыри чудо, пустыня ясли . . . Мы же Матерь Дѣву . . .»

Позвали насъ всѣхъ, 78 человѣкъ, въ пріемную наверхъ, угостили церковнымъ виномъ, по гречески. Мы пошли было — но намъ дали знакъ: обратно! Оказывается — пріѣхалъ архіерей. Такъ любезно онъ насъ принялъ — руссофилъ. Подвели Владыкѣ маленькихъ монашенокъ, лѣтъ по десяти, уже одѣтыхъ въ черное — какъ куколки. И одна по одной онѣ читали стихотворенія Рождественскія наизусть. Потомъ хоръ запѣлъ свой концертъ. Владыка не садился, слушалъ стоя. Потомъ о. архимандритъ сказалъ Владыкѣ привѣтственное слово, а ему отвѣчалъ Владыка. Выпили кофе и попрощались.

Какъ то мы встрѣтимъ въ этомъ году Рождество Христово! Помоги Богъ!

Схимонахъ Савва.

Памятный сочельникъ.

Какой холодный, пронизывающій вѣтеръ! Бѣлой пеленой стелется снѣгъ, а сверху густыми хлопьями падаетъ все новый и новый! При свѣтѣ электрическихъ фонарей кажется, что весь воздухъ полонъ серебряной пыли! Какъ будто спеціально къ сочельнику убранъ весь городъ, — такъ бѣлоснѣжно чисто и такъ гармонируетъ это съ предпраздничнымъ настроеніемъ. Такъ же торжественно и парадно въ комнатахъ, вездѣ передъ иконами зажжены лампады, повѣшены чистыя занавѣси на окнахъ, длинный столъ покрытъ бѣлоснѣжной скатертью и уставленъ яствами. И чего, чего только нѣтъ: тутъ и постный борщъ съ грибами и всевозможная рыба: жаренная, отварная, маринованная, фаршированная; а самое главное пироги. Какихъ только пироговъ не напечетъ украинка-кухарка: съ горохомъ, рисомъ, грибами, рыбой, капустой, вязигой, фасолью. А кутья съ медомъ, а янтарный узваръ, а маковое молоко и сладкій пирогъ. Только щедрая Украина могла придумать столько разнообразныхъ постныхъ закусокъ, несмотря на то, что былъ нелегкій годъ. Тяжелое время переживала она: оккупація нѣмцевъ; фронтовики, выбивающіе нѣмцевъ; большевики и, слава Богу, опять добровольцы. Но надолго ли, смогутъ ли они удержаться!

Но въ описываемый сочельникъ вся семья вмѣстѣ, всѣ собрались подъ родной кровъ. Хочется вспомнить старину и отпраздновать какъ слѣдуетъ, не заботясь о томъ, что будетъ. Можетъ быть, въ послѣдній разъ провести тепло и уютно праздники всей семьей.

Ясно встаетъ вся картина сейчасъ передъ глазами: вотъ отецъ — бывшій морякъ — бодрый, всегда жизнерадостный, радушный баловникъ; вотъ мама — такая тихая, тоненькая, вѣчно болѣющая сердцемъ о комъ то, жалѣющая всѣхъ. Сколько горькихъ слезъ осушила она, сколькимъ помогла, спасла отъ разоренія, накормила, напоила, одѣла. Развѣ кому нибудь хоть слово о томъ сказала? Только она, да эти несчастные знали объ этомъ! Три сестренки — всѣ бѣлокурыя, радостныя и еще беззаботныя. А я — старшая, двадцати лѣтъ, уже замужемъ, и мой мужъ офицеръ Добровольческой Арміи, находившійся въ данный моментъ въ нашемъ городѣ, въ лазаретѣ и отпущенный на сочельникъ домой. Всѣ собрались въ столовой, всѣ: и наша семья и вся прислуга, т. к. въ сочельникъ всѣ равны, всѣ вмѣстѣ славятъ Родившагося Христа, и вмѣстѣ садятся за большой нарядный столъ. Такъ было при жизни дѣдушки, такъ осталось у всѣхъ его дѣтей, а ихъ было двѣнадцать. Вотъ и сейчасъ всѣ стоятъ вокругъ стола. Замѣчаютъ, что насъ тринадцать. Не полагается въ сочельникъ тринадцати садиться за столъ. Мама посылаетъ меня, старшую дочь, пригласить къ ужину перваго, кто случится въ эту минуту на улицѣ. «А Господь пошлетъ въ этотъ Святой Вечеръ кого нужно!» Старый обычай въ Малороссіи: позвать съ улицы кого нибудь, убогаго, нищаго, принять его съ почетомъ, какъ посланника Господня.

Не теряя минуты, я сбѣжала внизъ по лѣстницѣ, открыла парадную дверь и вмѣстѣ съ паромъ теплаго воздуха форменно вылетѣла на крыльцо.

Никогда не забуду картину, представившуюся моимъ глазамъ: фигура офицера въ тонкой, старенькой шинели съ поднятымъ воротникомъ, корот-

кими рукавами, изъ которыхъ выглядывали худыя, посинѣвшія руки. Жуткое впечатлѣніе. Онъ былъ пораженъ, лишился дара слова, когда я пригласила его къ намъ на ужинъ. Мнѣ показалось, что слезы блеснули на его неестественно большихъ отъ худобы глазахъ. Трогательно жалко улыбнулся: «Да вѣдь я не одѣтъ, не бритъ, я вѣдь послѣ болѣзни, оторвался отъ своихъ...» Онъ махнулъ рукой какъ то безнадежно...

Тепло, радушно встрѣтила наша семья одинокаго, полубольного, съ отчаяніемъ въ душѣ человѣка. Не только поужиналъ онъ съ нами, но долго еще сидѣлъ, дѣлился своими переживаніями и, казалось, постепенно разглаживаются глубокія морщины на его, еще нестаромъ, лицѣ.

И на другой, и на третій день, вплоть до отъѣзда приходилъ онъ къ намъ и проводилъ цѣлые дни, находя со всѣми тему для разговора.

Передъ отъѣздомъ, сидя за вечернимъ чаемъ, разсказалъ онъ намъ о томъ чудѣ, что случилось съ нимъ въ сочельникъ, когда онъ попалъ въ незнакомый городъ, оторвавшись отъ всѣхъ друзей и родныхъ.

Безрадостно пошелъ онъ бродить по городу, борясь съ отчаяніемъ, съ безысходной тоской, только твердя: «Господи, Господи!» Такъ помню его слова:

«Я шелъ по улицѣ, усталый, больной, полуголодный. Далеко, на сѣверѣ осталась моя семья, я даже не знаю живы ли они. Перенесъ тяжелое раненіе, тифъ. Я не зналъ, удастся ли пробраться въ полкъ. Я былъ одинъ со своей тоской, со своими безрадостными мыслями и неизвѣстнымъ будущимъ. За кого я боролся? Гдѣ же тѣ люди, за которыхъ я жертвовалъ своею жизнью, защищая ихъ покой?

«Кругомъ свѣтились окна, казалось, что тамъ внутри тепло, уютно, и отъ этого еще тяжелѣе становилось на душѣ, еще озлобленнѣе были мысли. Мнѣ казалось, что я начинаю ненавидѣть всѣхъ счастливыхъ, беззаботныхъ людей, которые могутъ быть веселы и радостны, когда мы идемъ умирать! И вотъ случилось чудо. Въ ту минуту, когда невольно рука нащупывала въ карманѣ револьверъ, когда тоска становилась невыносимой, въ эту минуту — распахнулась дверь и, казалось, бѣлое облако вырвалось наружу, а въ немъ, какъ свѣтлая бабочка, — сама радость и надежда, дѣвушка съ ласковымъ, привѣтливымъ голосомъ какъ будто посланная свыше, чтобы удержать въ страшную минуту отъ рокового шага. Я съ трудомъ удержалъ слезы, которыя клубкомъ поднимались въ горлѣ. Я понялъ, что это милость Божья, что Онъ самъ направилъ меня сюда!

«И какъ горячо, горячо я молился, возвращаясь послѣ ужина, унося въ душѣ то свѣтлое чувство, которое согрѣло мою душу, опять заставило полюбить жизнь и людей, повѣрить, что есть смыслъ бороться противъ зла, защищать то святое, что осталось отъ нашихъ предковъ, какъ завѣтъ любви!»

***

Гдѣ вы, штабсъ-капитанъ К.? Живы ли? Помните ли далекій сочельникъ въ маленькомъ Южно-русскомъ городкѣ?

Зинаида Слѣсаревская.

Рождественскій подарокъ.

Волею Божьей, семья о которой идетъ рѣчь, благополучно переплывъ океанъ, очутилась въ Бразиліи, избравъ Санъ-Паоло мѣстомъ жительства. Снявъ крохотный домикъ, вдали отъ сутолоки центра, всѣ почувствовали себя снова свободными людьми. Отецъ, устроившійся на службу въ одной изъ многочисленныхъ конторъ центра, былъ счастливъ, что могъ, наконецъ, снова самъ кормить свою семью.

Но послѣ двухъ мѣсяцевъ работы онъ заболѣлъ и вынужденъ былъ оставить службу.

Пришлось матери все бремя взять на себя. Всякое начало трудно, да еще въ новыхъ условіяхъ, и ей не сразу удалось заработать необходимый для жизни минимумъ. Голодъ не разъ заглядывалъ въ ихъ домъ, а дѣтишки въ такіе дни плакали и говорили: «Ты говорила намъ въ Европѣ, что когда мы уѣдемъ оттуда, то уже не будемъ больше жить впроголодь!» Мать утѣшала ихъ и просила потерпѣть еще немного, но когда никто ее не могъ видѣть, — плакала и сама отъ безсилія помочь дѣтямъ.

Однажды, когда дѣлала она свои болѣе чѣмъ скромныя покупки въ ихъ ближайшемъ магазинѣ, хозяинъ его предложилъ ей: «Не хотите ли купить билетъ на лотерею, въ которой я разыгриваю пятикиловую коробку наилучшей марки конфектъ. Она стоитъ 500 крузеръ, и никто въ этомъ районѣ не покупаетъ ее, а я не хочу потерять мои деньги». Онъ указалъ на одну изъ полокъ, гдѣ стояла огромная коробка съ большимъ бантомъ. Но не это привлекло ея вниманіе. — На крышкѣ коробки была прекрасно исполненная гравюра Спасителя, сидящаго на краю колодца, окруженнаго дѣтьми и ихъ родителями, со стадомъ овецъ въ глубинѣ. Отъ гравюры, въ нѣжныхъ пастельныхъ тонахъ исполненной, исходило такое тепло, такой уютъ, что она съ трудомъ отвела взглядъ и подумала: «конфекты навѣрно прекраснаго качества, дѣтишки очень-бы имъ обрадовались, тѣмъ болѣе, что дочь уже забыла вкусъ такихъ вещей, а сынишка за девять лѣтъ своей жизни не успѣлъ изъ-за войны ихъ попробовать;но на эти 5 крузеръ можно купить лишнее кило хлѣба! — Съ другой стороны, хозяинъ лавки (тоже недавно пріѣхавшій изъ Германіи — нѣмецъ) такъ внимательно всегда обслуживаетъ семью, что просто неловко отказать ему въ этомъ «пустякѣ». — «Пока что изъ ста я продалъ всего лишь три билета. Вы можете себѣ выбрать любой номеръ!» Эта фраза рѣшаетъ дѣло. Мать отвѣчаетъ ему: «Скоро день рожденія моей дочери — возьму ея число!»

Приближалось Рождество 1950 года. Жизнь текла въ повседневныхъ заботахъ и огорченіяхъ. Мать и не вспоминала о лотереѣ, борясь за существованіе своей семьи.

Въ сочельникъ ей надо было еще сдать послѣдній передъ Праздникомъ заказъ. Выѣхавъ рано утромъ изъ дома, къ полудню она поспѣла къ кліенткѣ и, войдя въ залу, не узнала ея: елка, до потолка, съ большимъ вкусомъ украшенная , занимала большую часть этой комнаты, распространяя съ дѣтства

знакомый и такой любимый запахъ. Поодаль отъ елки стоялъ столъ, съ горой пакетовъ печенья и конфектъ. Мать знала, что кліентка бездѣтная, значитъ сдѣлала это для дѣтей родственниковъ и знакомыхъ. Окончивъ свои дѣла съ хозяйкой дома и пожелавъ ей хорошо провести праздникъ, мать вышла изъ дома. Съ болью въ сердцѣ она подумала: «Какъ жаль, что она не вспомнила о моихъ дѣтяхъ, которыя не только печенья, а и хлѣба насущнаго не имѣютъ въ достаткѣ!» Идя къ остановкѣ омнибуса, она скорбѣла: «Не могу ничего купить моимъ дѣткамъ чтобы отмѣтить праздникъ! Денегъ, которыя сейчасъ получила, должно хватить на недѣлю . . .»

Выйдя изъ омнибуса на своей остановкѣ и погруженная въ грустное раздумье, мать не слышитъ, что ее окликаютъ, пока не коснулись ея плеча. Съ удивленіемъ оглянувшись, она увидѣла передъ собой расплывшееся въ широкой улыбкѣ лицо владѣльца магазина и услышала: «Вы навѣрно еще не знаете (было уже три часа дня), что выиграли коробку конфектъ, ваша семья присутствовала на розыгрышѣ, который былъ связанъ съ федеральной лотереей и дѣти ваши уже унесли коробку!»

Сердечно поблагодаривъ за радостную вѣсть и явно чувствовавшуюся благожелательность, мать поспѣшила домой, вознося благодареніе Господу Богу за Его доброту.

Войдя въ домъ, первое, что она увидала на столѣ, была огромная коробка съ такъ умилившей ее гравюрой.

Въ одинъ моментъ дѣтишки окружили мать, на перебой разсказывая о всѣхъ событіяхъ дня.

Когда коробка была открыта, мать подѣлила содержимое на двѣнадцать частей, а дѣти сдѣлали двѣнадцать мѣшочковъ: четыре побольше для ихъ семьи, остальные для дѣтей съ которыми они играли и которыя такъ же не могли-бы купить себѣ конфектъ. Этотъ моментъ былъ самый счастливый для нихъ всѣхъ.

Прошло четыре года, отецъ поправился и работаетъ. Жизнь уже налажена, но каждый годъ, когда въ сочельникъ послѣ церкви вся семья собирается чтобы праздновать Рождество Христово, всѣ — прежде чѣмъ сѣсть за столъ — смотрятъ на стѣну, туда, гдѣ виситъ мамина любимая гравюра, на крышкѣ отъ коробки конфектъ, и вспоминаютъ другое Рождество, — 1950 года, когда вмѣсто всѣхъ подарковъ они получили только одинъ, но онъ былъ отъ Бога.

А. Б.

НЕОБХОДИМОЕ ИСПРАВЛЕНІЕ.

Въ статью «Праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы въ мѣстечкѣ Жировицы» А. П. Михаловскаго («Православная Жизнь» № 10) вкралась опечатка на страницѣ 22, 10-ая строка снизу: надо читать «на деревѣ», а не «въ деревнѣ».

Слово Преосв. Серафима предъ панихидою въ сороковой день кончины о. Іоанна Кронштадтскаго.

Въ Бозѣ почившій, дорогой намъ всѣмъ отецъ Іоаннъ Кронштадтскій, великій праведникъ и всероссійскій молитвенникъ, истинный другъ всѣхъ страждущихъ, труждающихся и обремененныхъ, всегда останется близкимъ сердцу русскаго народа и чистѣйшимъ источникомъ вдохновенія для служителей и предстоятелей у престола Божія. Столь исключительные люди, какъ отецъ Іоаннъ, всегда пользуются при жизни болѣе народною любовію, чѣмъ земною славою, такъ какъ противъ нихъ возстаютъ явныя и тайныя силы, но послѣ кончины они особенно возвеличиваются потомствомъ того просвѣщеннаго общества, которое не могло своевременно распознать ихъ духа, по разнымъ причинамъ, но больше по своему малому духовному развитію. Для большинства образованныхъ людей, чуждыхъ заповѣди апостольской о необходимости умѣть

различать людей по ихъ духу и избирающихъ болѣе легкій способъ познанія, почти всегда ошибочный, по внѣшнему облику и по первому впечатлѣнію, дорогой любимецъ русскаго народа, о. Іоаннъ, былъ всегда загадкою и какою то тайною. Поэтому, въ своей труженической жизни, онъ дважды подвергся жесточайшему гоненію, въ началѣ своей дѣятельности, — по зависти окружающихъ и въ концѣ жизни, — по злобѣ враговъ православія. Модная извѣстность, на которую столь падки высшіе круги общества, привела о. Іоанна въ богатыя и знатныя семьи, гдѣ ожидали видѣть въ немъ — величественнаго, изящнаго пастыря, производящаго впечатлѣніе интонаціей голоса, пронизывающимъ взоромъ и таинственностію изреченій. Но небольшая, худощавая фигура его, быстрота и нервность въ движеніяхъ, затрудненность въ рѣчи, характерныя особенности сельскаго батюшки, производили на многихъ неблагопріятное впечатлѣніе. Отъ внѣшности его еще болѣе увеличилась та загадочность, съ которою носилось образованное общество, въ своихъ безконечныхъ и возмутительныхъ пересудахъ.

Первые пятнадцать лѣтъ служенія и подвижничества о. Іоанна въ Кронштадтѣ возбуждали не только опасенія высшихъ іерарховъ и блюстителей въ православномъ вѣдомствѣ за судьбу этого необыкновеннаго пастыря, но смущали, по совершенно другимъ уже причинамъ, жившихъ въ то время, великихъ духовныхъ дѣятелей, какъ напримѣръ, преосвященнаго Ѳеофана-затворника. Мнѣ, какъ состоявшему въ послушаніи отца Іоанна въ продолженіи тридцати лѣтъ, всѣ эти факты хорошо извѣстны. Нѣсколько разъ строгій митрополитъ Исидоръ допрашивалъ о. Іоанна, заставлялъ его служить при себѣ и доискивался, что есть въ немъ особеннаго, даже сектантскаго, какъ увѣряли и доносили ближайшіе священнослужители. К. П. Побѣдоносцевъ вызывалъ его къ себѣ, и первое ихъ объясненіе настолько характеризуетъ обоихъ замѣчательныхъ людей, что я не могу умолчать. К. П. сказалъ: "ну вотъ, вы тамъ молитесь, больныхъ принимаете, говорятъ, чудеса творите; многіе такъ начинали, какъ вы, а вотъ чѣмъ то кончите?" "Не извольте безпокоиться, отвѣтилъ дивный батюшка въ своей святой простотѣ, — потрудитесь дождаться конца!" Преосвященный Ѳеофанъ счелъ необходимымъ отнестись къ о. Іоанну письменно, со словомъ любви и наставленія, и высказать, что онъ взялся за такую подвижническую жизнь въ міру, среди всѣхъ житейскихъ соблазновъ и невзгодъ, которая неминуемо должна привести его къ страшному паденію или окончится ничѣмъ: что никто еще, со времени принятія христіанства, не только въ Россіи, но и на Востокѣ, не рѣшался на подобный путь, будучи не монахомъ, а священникомъ, живя внѣ ограды и устава монастырскихъ, и непремѣнно это породитъ величайшій соблазнъ въ духовенствѣ и въ народѣ.

Дѣйствительно, если подробно вникнуть въ жизнь о. Іоанна и прослѣдить за постепеннымъ его духовнымъ восхожденіемъ и сравнить общеизвѣстное аскетическое трудничество нашихъ подвижниковъ и преподоб-

ныхъ съ обстановкою и условіями пути, избраннаго о. Іоанномъ, то нельзя не поразиться, насколько ему было труднѣе совершенствоваться и пребывать въ невидимой духовной брани. На своемъ необыкновенномъ пути, онъ явился первымъ, среди мірской обстановки, столь опасной и полной преткновеній; онъ былъ всегда поразительнымъ примѣромъ для нашихъ пастырей, которые теперь такъ нуждаются въ возрожденіи, для современной дѣятельности, и поэтому каждому изъ священнослужителей необходимо нынѣ заняться изученіемъ и изслѣдованіемъ столь необыкновенной подвижнической жизни незабвеннаго русскаго богатыря духа. Какъ было ему не казаться загадкою, величайшею тайною, когда онъ остался въ положеніи простого, приходскаго священника, въ многоштатномъ соборномъ клирѣ, и избралъ путь совершенства, по заповѣди Христа Спасителя, дабы оправдать непреложность слова Божія. Вотъ этого то и не могли понять ни духовные, ни свѣтскіе люди!

Аскетическій, монашескій духъ требуетъ первоначальнаго усовершенствованія, въ отрѣшенной отъ міра обстановкѣ, для того, чтобы человѣкъ переродился въ этой новой, тяжелой и духовной школѣ, самъ укрѣпился внутренними силами и только тогда открылъ къ себѣ входъ ищущимъ утѣшенія, наставленія и руководства или появился вновь въ міру, для служенія людямъ. Но отецъ Іоаннъ обладалъ инымъ духомъ, имѣющимъ свои отличительныя черты и дарованія. Духъ о. Іоанна, такъ сказать, жаждалъ покоренія внутренними человѣческими силами, внутреннимъ усовершенствованіемъ — всей этой, окружающей его внѣшности, затрудняющей духовный путь въ развращенномъ и извращенномъ міру; не прекращая исполненія никакого долга, возложеннаго на него обстоятельствами жизни, никакого служенія людямъ, а, наоборотъ, совершенствуясь въ обыденномъ трудѣ, который безусловно необходимъ для всякаго духовнаго пути, если сумѣть его соединить съ непрестанною молитвою. Духъ о. Іоанна требовалъ сохраненія всей своей естественной внѣшности, чтобы избѣжать въ духовной борьбѣ столкновенія съ легко вкрадывающимся лицемѣріемъ, отвлекающимъ отъ внутренней работы, когда монашеская одежда, обстановка, условія жизни, — даютъ безъ труда преимущества и пріобрѣтаютъ кажущіеся достоинства; его духъ стремился къ самой искренней, чистой правдѣ, къ тому, чтобы никогда не казаться лучше, чѣмъ есть, а только быть дѣйствительно такимъ, для Бога, людей. Поэтому, онъ предпочиталъ скорѣе внѣшностію заслуживать осужденія, чѣмъ похвалу; одѣвался, не смущаясь, въ богатыя одежды, которыя ему дарили; пилъ и ѣлъ для друзей и гостепріимныхъ хозяевъ все, что ему ни предлагали, конечно, въ ограниченномъ количествѣ, и все покрывалъ своею любовію. Несомнѣнно, батюшка отецъ Іоаннъ былъ блаженнаго духа, который въ крайнихъ формахъ, у простого народа, доходитъ до юродства, Христа ради. Избравъ такой трудный путь совершенствованія, онъ любилъ бывать въ обществѣ, бесѣдовать и находилъ всегда въ этой общественной жизни себѣ нескончаемую, непрерывную духовную работу.

Никто не могъ понять въ обществѣ, какимъ образомъ о. Іоаннъ достигъ въ свѣтской жизни такихъ совершенныхъ качествъ? Въ отвѣтъ позволю себѣ вкратцѣ начертать то, что мнѣ извѣстно. Отецъ Іоаннъ достигъ всего самымъ простымъ способомъ: исполненіемъ заповѣдей возлюбленнаго Господа, Іисуса Христа. Принявъ священный санъ, онъ прежде всего поставилъ себѣ за правило, исполнять свои обязанности пастыря, учителя и проповѣдника съ величайшимъ усердіемъ и строго наблюдать за своею внутреннею жизнію, для чего не ложился спать безъ исповѣданія всѣхъ своихъ прегрѣшеній за день, изучалъ священное писаніе, употреблялъ на это всѣ досуги и свободныя минуты, даже въ поѣздкахъ и путешествіяхъ; и такъ, до конца жизни. Ничто такъ не вразумляетъ, не учитъ, не наставляетъ и не вдохновляетъ, какъ чтеніе Св. Евангелія и посланій св. апостоловъ; вѣчно новое, радостное и назидательное, если изучать въ нихъ свои обязанности, какъ человѣка, какъ священника и какъ члена общества. Затѣмъ для наблюденія за своею внутреннею жизнію, о. Іоаннъ ежедневно велъ дневникъ, въ который вносилъ всѣ свои сокровенныя мысли, чувства и молитвы къ Богу и записывалъ внутреннюю борьбу съ самимъ собою. Эти дневники, вошедшіе въ извѣстную теперь книгу: "Моя жизнь во Христѣ" — есть величайшее достояніе наше, оставленное пастырямъ и обществу въ назиданіе. Въ третьихъ, будучи самъ бѣднымъ человѣкомъ, сыномъ сельскаго причетника, онъ имѣлъ потребность заботиться о всѣхъ нуждающихся и страждущихъ; извѣстно, что онъ дѣлился всегда послѣднимъ своимъ съ бѣдными, такъ что митрополитъ Исидоръ вынужденъ былъ приказать выдавать жалованіе не ему, а женѣ. Наконецъ, стремясь къ тому, чтобы душа его не двоилась на добро и зло онъ, въ обращеніи съ людьми и въ молитвѣ къ Богу, достигалъ поразительной, младенческой простоты. Простота, истина и искренность, — эти три качества любви, составляли цѣль его духовнаго трудничества и о. Іоаннъ молилъ Господа объ этомъ со слезами, говоря: "Господи, даруй мнѣ сердце простое, незлобивое, открытое, вѣрующее, любящее, щедрое, достойное вмѣстилище Тебя, Всеблагого!"

Обладая чрезвычайною простотою и искренностію, о. Іоаннъ имѣлъ величайшій даръ молитвы. Это его отличительная особенность. Онъ глубоко вѣрилъ, отъ всего сердца, въ благодать, данную ему, какъ священнику, отъ Бога, — молиться за людей Божіихъ, и что Господь настолько близокъ къ вѣрующему христіанину, какъ собственное его тѣло и сердце, ибо тѣло наше есть храмъ живущаго въ насъ Св. Духа, котораго мы имѣемъ отъ Бога (1 Кор. 6, 19). Онъ вѣровалъ на молитвѣ, что за словомъ, какъ тѣнь за тѣломъ, слѣдуетъ и дѣло, такъ какъ у Господа слово и дѣло нераздѣльны и, не допуская ни малѣйшаго сомнѣнія въ исполненіи Богомъ его прошеній, просилъ совершенно просто, искренно, какъ дитя, съ живою, ясновидящею вѣрою въ Господа, представляя Его не только стоящимъ предъ собою, но и себя какъ бы находящимся въ Немъ, въ такой близости. Онъ считалъ сомнѣніе — за хулу на Бога, за дерз-

кую ложь сердца, и говорилъ: "развѣ мало для насъ видѣть безсиліе въ человѣкахъ, что хотимъ еще видѣть безсиліе въ Самомъ Богѣ и тайно помышляемъ, что Богъ не исполнитъ нашего прошенія?!" Когда о. Іоаннъ молился, то старался, вообще, больше молиться за всѣхъ вѣрныхъ, чѣмъ за себя одного, не отдѣляясь отъ вѣрующихъ и находясь въ духовномъ единеніи съ ними. Если видѣлъ въ человѣкѣ недостатки или какія нибудь страсти, то всегда молился тайно за него, гдѣ бы то ни было: во время служенія литургіи, въ пути ли, въ бесѣдѣ ли; проѣзжая по улицѣ и видя порочныхъ людей, онъ тотчасъ возносилъ ко Господу свою сердечную молитву и взывалъ: "Господи, просвѣти умъ и сердце раба Твоего сего, очисти его отъ скверны!" или иными, болѣе подходящими къ данному лицу словами изъ псалмовъ. Онъ не пропускалъ случая помолиться за человѣка по чьей либо просьбѣ, радовался такой просьбѣ, считая, что молитва за другихъ есть благо и для него самого, потому что она очищаетъ сердце, утверждаетъ вѣру и надежду на Бога, возгрѣваетъ любовь ко Христу и ближнему. Отецъ Іоаннъ молился, по вѣрѣ въ его молитву просящихъ, и никогда не приписывалъ себѣ ничего. Если ему приходилось вразумлять заблудшихъ, утѣшать впавшихъ въ отчаяніе, онъ въ концѣ бесѣды непремѣнно приглашалъ вмѣстѣ помолиться за того человѣка, искренно сознавая, что одними словами нельзя исправить недостатки другихъ, а надо еще вымолить помощь и силу Божію.

Особенность молитвеннаго подвига о. Іоанна заключалась еще въ томъ, что онъ необыкновенно внимательно слѣдилъ за сердечностью своей молитвы и тотчасъ прекращалъ ее на время, если сознавалъ, что молитва становится только внѣшнею, механическою, такъ сказать. Онъ упражнялся въ движеніи своего сердца на молитвѣ и этимъ подтверждалъ ту особенность его духа, о которой я говорилъ вначалѣ. Считая одну умственную или поверхностную молитву оскорбленіемъ Бога, призывающаго къ Себѣ человѣчество словами: "Даждь Ми, сыне, твое сердце!" (Прит. 23, 26), — о. Іоаннъ училъ, какъ хорошо оказывать послушаніе во всемъ матери-церкви, читать длинныя молитвы, положенныя по уставу, акафисты, но слѣдуетъ это дѣлать съ благоразуміемъ и кто можетъ вмѣстить продолжительную молитву, — да вмѣститъ, но если эта продолжительность несовмѣстима съ горячностью духа, то лучше сотворить краткую молитву, ибо, какъ св. апостолъ говоритъ: "Царствіе Божіе не въ словѣ, а въ силѣ" (1 Кор. 4, 26). "Молясь, мы непремѣнно должны взять въ свою власть сердце и обратить его къ Богу, но никогда не допускать ни одного возгласа къ Господу, не исходящаго изъ глубины сердца. Когда мы научимся во время молитвы говорить изъ сердца только истину, то, что дѣйствительно сознаемъ и чувствуемъ, то искренняя или истинная молитва очиститъ наше сердце отъ лжи, и мы не позволимъ себѣ лгать и въ жизни". Поэтому о. Іоаннъ считалъ полезнымъ во время служенія и на молитвѣ иногда сказать нѣсколько своихъ словъ, дышащихъ горячею вѣрою и любовью къ Господу.

Дорогой батюшка о. Іоаннъ поражалъ и иногда потрясалъ всѣхъ глубиною своей молитвы. На основаніи моихъ бесѣдъ съ нимъ, я могу только такъ изобразить его молитвенное состояніе. Онъ становился передъ Господомъ, какъ передъ солнцемъ и, чувствуя невыразимый блескъ свѣта божественнаго, закрывалъ глаза, и ясно ощущалъ свое нахожденіе въ лучахъ этого свѣта и отъ нихъ теплоту, радость и близость къ Христу-Спасителю. Во время молитвы, послѣ причащенія св. Таинъ, батюшка иногда чувствовалъ, какъ Господь проникаетъ сквозь его тѣло въ сердце, подобно тому, какъ Онъ, по воскресеніи, прошелъ сквозь стѣны дома къ апостоламъ, и тогда онъ получалъ сознаніе, что невидимая душа его успокаивается въ невидимомъ Богѣ.

Но, чтобы уразумѣть вѣру и духъ батюшки о. Іоанна, надо было съ нимъ молиться въ алтарѣ, во время литургіи. Вначалѣ онъ усердно поминалъ у жертвенника всѣхъ живыхъ и мертвыхъ, со слезами молился о всѣхъ, дерзновенно просилъ Господа за скорбящихъ и страждущихъ, по временамъ отходилъ, потомъ опять возвращался и снова молился, становился на колѣни, обнималъ дискосъ и видимо страдалъ вмѣстѣ съ людьми, за которыхъ молился. Когда начиналась литургія, онъ продолжалъ еще поминать у жертвенника, по многочисленнымъ запискамъ, которыя ему читались, но къ чтенію св. Евангелія всегда возвращался на свое мѣсто и съ полнымъ вниманіемъ выслушивалъ слово Божіе, вникая во всякое слово, покачивая головою въ знакъ непреложности и истинности благовѣстія. По перенесеніи св. Даровъ на престолъ, великій молитвенникъ начиналъ какъ бы готовиться къ радостному свиданію съ Господомъ и уже помышлялъ болѣе о присутствующихъ въ храмѣ, о соучастіи ихъ въ общей молитвѣ и въ общей радости съ нимъ, и такъ молился иногда о нихъ: "Господи! Многіе изъ предстоящихъ въ храмѣ Твоемъ стоятъ праздны душами своими, какъ сосуды праздные, и не вѣдаютъ, о чемъ подобаетъ молиться: исполни сердцѣ ихъ нынѣ, въ этотъ день спасенія, благодатію Всесвятаго Духа Твоего и даруй ихъ мнѣ, молитвѣ моей, любви моей, исполненныхъ познаніемъ благости Твоей и сокрушенія, и умиленія сердечнаго: даруй имъ Духа Святаго Твоего, ходатайствующаго въ нихъ воздыханіями неизглаголанными!" (Рим. 8, 26).

По пресуществленіи св. Даровъ въ тѣло и кровь Христовы, о. Іоаннъ совершенно преображался. Мысль о людяхъ сперва какъ бы отлетала отъ него, онъ начиналъ славословить Господа, благодарить Его за безконечное милосердіе, за безпредѣльную любовь, за спасеніе рода человѣческаго, за вочеловѣченіе, крестныя страданія, за дарованіе сего хлѣба насущнаго и въ доказательство своей вѣры, что хлѣбъ и вино непремѣнно преложились въ тѣло и кровь Господни, по волѣ Самаго Господа и по дѣйствію Св. Духа, онъ возглашалъ съ великою, внутреннею силою, что "небо и земля мимо идутъ, словеса же Господни — не мимо идутъ!" (Мѳ. 24, 35). Затѣмъ о. Іоаннъ углублялся въ молитву свою за

вѣрныхъ, о которыхъ ему надлежало съ дерзновеніемъ просить Господа Христа. Бывали дни, когда онъ въ эти минуты превращался въ какую то неподвижную тѣнь, точно замиралъ, стоя на ногахъ, и лицо его изъ живаго постепенно превращалось въ блѣдное, а затѣмъ и темное. Какъ только наступало время сказать ему возгласъ, онъ моментально приходилъ въ себя, открывалъ глаза, и изъ нихъ катились, по ожившему уже лицу, крупныя слезы. Въ такіе моменты его службы присутствующимъ дѣлалось жутко и страшно.

Батюшка всегда пріобщался очень долго, со слезами; по его словамъ, сосредотачиваясь на твердой вѣрѣ и на представленіи, что передъ нимъ кровь и тѣло Самаго Христа, онъ, пріобщаясь, умственно препровождалъ ихъ до глубины сердца. Быстро просвѣтлялось его лицо при этомъ: радостный, счастливый, онъ складывалъ ладони рукъ своихъ, незамѣтно побивалъ ихъ въ своихъ быстрыхъ и нервныхъ движеніяхъ, и всегда оканчивалъ свою службу торжествующимъ. Пока св. чаша стояла на престолѣ, онъ надъ нею наклонялся, обнималъ ее руками, прикасался къ ней головой и радостно молился, переживая святѣйшіе часы въ жизни своей. По отнесеніи святыхъ Даровъ на жертвенникъ, при первомъ свободномъ мгновеніи, онъ приближался опять къ нимъ и снова молился. "Хорошо молиться мнѣ о людяхъ, писалъ онъ въ своемъ дневникѣ, когда причащусь достойно, сознательно: тогда Богъ мой во мнѣ и я имѣю великое предъ Нимъ дерзновеніе!" Отецъ Іоаннъ всегда самъ потреблялъ часть св. Даровъ и затѣмъ, разоблачившись, опять становился на колѣни предъ престоломъ и, склонивъ на него голову свою, молился довольно долго.

Совершая литургію, незабвенный батюшка обрѣталъ для себя величайшее наслажденіе и блаженство. "Я угасаю, умираю духовно, говорилъ онъ, когда не служу нѣсколько дней въ храмѣ, и возгораюсь, оживаю душею и сердцемъ, когда служу, понуждая себя къ молитвѣ не формальной, а дѣйствительной, духовной, искренней, пламенной. Люблю я молиться въ храмѣ Божіемъ, въ св. алтарѣ, у престола и жертвенника, ибо чудно измѣняюсь я въ храмѣ благодатію Божіею: въ молитвѣ покаянія и умиленія спадаютъ съ души моей узы страстей и мнѣ становится такъ легко; я какъ бы умираю для міра и міръ для меня, со всѣми своими благами: я оживаю въ Богѣ и для Бога, для единаго Бога и весь Имъ проникаюсь и бываю единъ духъ съ Нимъ: я дѣлаюсь, какъ дитя, утѣшенное на колѣняхъ матери; сердце мое тогда полно преблаженнаго, сладкаго мира; душа просвѣщается свѣтомъ небеснымъ; все свѣтло видишь, на все смотришь правильно, ко всѣмъ чувствуется содружество и любовь, къ самымъ врагамъ, и охотно ихъ извиняешь и прощаешь! О, какъ блаженна душа съ Богомъ! Церковь — истинно земной рай! Какое дерзновеніе имѣешь къ Господу и Богородицѣ! Какую чувствую кротость, смиреніе, незлобіе! Какое безпристрастіе къ земному! Какое горячее желаніе небесныхъ, чистѣйшихъ, вѣчныхъ наслажденій!

Языкъ не можетъ изрѣчь того блаженства, которое вкушаешь, имѣя Бога въ сердцѣ своемъ! Съ Нимъ все земное — прахъ и тлѣнъ".

Много теперь будутъ писать и говорить и возлюбленнѣйшемъ нашемъ батюшкѣ о. Іоаннѣ, великомъ подвижникѣ и всероссійскомъ молитвенникѣ.

Сотни тысячъ людей его видѣли, знали, молились съ нимъ, многіе получили исцѣленія по его молитвамъ, но я не ошибусь, если скажу, что не многіе образованные люди понимали его, были настолько опытны и развиты духовно, чтобы понять его духъ, главнымъ образомъ, уразумѣть необыкновенный его путь къ совершенству. Онъ сталъ пользоваться извѣстностью уже почти послѣ пятнадцати лѣтъ великихъ подвиговъ — и то въ простомъ народѣ; двадцать пять лѣтъ подвижничества, проведенныхъ какъ одинъ день, — не убѣдили образованное общество въ его выработанности и праведности; послѣ пятидесяти лѣтъ этой замѣчательной жизни, просвѣщенное общество еще продолжало въ немъ сомнѣваться, и даже позже обрушилось на него съ обвиненіями и преслѣдованіемъ, выражая свое осужденіе и сомнѣніе въ немъ. Послѣ этого можно ли подумать, что люди понимали великаго пастыря русской православной церкви?!

Передать свои воспоминанія о посѣщеніи Кронштадта не трудно, описать видѣнное и слышанное также легче всего, чувствовать къ такому человѣку горячую любовь, за ласки, за добро, за помощь, совершенно естественно, все это будетъ печататься и сообщаться, но въ моемъ сердце, скорбящемъ этой тяжелой разлукой, теперь явилось желаніе отвѣтить на недоумѣнные вопросы, которые служили поводомъ къ несправедливымъ отношеніямъ столь многихъ людей къ этому дѣйствительному, русскому богатырю духа. Мнѣ казалось, мой прямой долгъ разъяснить духовно то, что не понималось многими при его жизни и считалось какою то тайною. Этотъ духовный выводъ изъ многолѣтней подвижнической жизни незабвеннаго учителя нашего, подтверждаемый собственными его описаніями, особенно необходимъ и важенъ, въ данное время, для всего русскаго духовенства, ибо кончина великаго молитвенника земли русской и любвеобильный призывъ глубоковѣрующимъ Царемъ священнослужителей къ вдохновенію примѣромъ и подвигами почившаго праведника, должны привести къ возрожденію всѣхъ силъ русскаго духовенства, для великаго служенія предъ престоломъ Божіимъ и на нивѣ народной.

Еще нѣсколько словъ... Дорогой батюшка о. Іоаннъ переносилъ всѣ гоненія съ удивительнымъ смиреніемъ. За тридцать лѣтъ я не слыхалъ отъ него ни слова упрека врагамъ, ни слова обиды на кого бы то ни было, какъ при первомъ преслѣдованіи, еще въ молодыхъ годахъ, такъ и теперь въ жестокіе годины его предсмертнаго испытанія. На все это онъ смотрѣлъ истиннымъ, духовнымъ взоромъ, считая всегда виновникомъ состарѣвшееся, древнее зло на землѣ. Борьба его съ духомъ злобы въ молодыхъ годахъ была поразительна: сотни разъ я ви-

дѣлъ, какъ врагъ связывалъ его невидимо у престола Божія, и онъ не былъ въ силахъ нѣсколько минутъ сдѣлать шагу, а потомъ рѣзкими движеніями, послѣ горячей молитвы, освобождался отъ посрамленнаго его вѣрой князя міра сего. По окончаніи подобныхъ искушеній, онъ началъ подвергаться, совершенно неожиданно, насиліямъ изувѣровъ; его и душили, и кусали, и били, и злословили нѣкоторые въ припадкахъ изступленія. Чего только онъ не перенесъ?! Поэтому, воздвигнутый ему позоръ въ печати, позоръ въ театрѣ, позоръ между людьми, даже имъ облагодѣтельствованными, во время безумной революціи, это было оскорбленіемъ не ему, конечно, всероссійскому великому молитвеннику, догоравшему еще яркой свѣчей за святую Русь, предъ небеснымъ алтаремъ Всемогущаго Бога, но невыносимымъ скорбленіемъ намъ, православнымъ русскимъ людямъ, всей Россіи, которая имѣла право считать свою вѣру, свое православіе, своего дивнаго богомольца и праведника, — неприкосновенными. Болѣзнь его быстро развилась въ послѣдніе годы вслѣдствіе вліянія на него испытаній родины. Одинъ Богъ былъ свидѣтелемъ его пламенной мольбы, стенанія, безконечныхъ слезъ и дерзновенныхъ молитвъ за Царя и Россію, за спасеніе русской православной церкви, которыя онъ возносилъ съ одра болѣзни или сидя уже въ креслѣ, съ св. Евангеліемъ въ рукахъ, преслѣдуемый жестокими болями, воспламененный лихорадкой, изнеможенный и высохшій отъ подвиговъ и страданій. Православіе, — вотъ о чемъ онъ больше говорилъ послѣдній годъ, и при изнеможеніи шепталъ, какъ бы завѣщая намъ защиту этого великаго сокровища русскаго и вознося еще послѣднія мольбы за всѣхъ насъ, оставшихся для продолженія его святаго дѣла.

Но теперь уже все кончено; мы можемъ говорить, плакать и просить, искать утѣшенія, жаждать этой любви, истины, правды, — только припавъ на могилу нашего возлюбленнаго отца, друга и наставника!

Страшно за будущее. Онъ такъ долго и много училъ, но всѣ ли его слушали? Онъ былъ истинный служитель Божій, но многіе ли у него восприняли эту истину? Онъ былъ истиннымъ, правдивымъ, богоносцемъ, но отчего же не всѣ внимали его правдѣ? Онъ просилъ, молилъ... Отчего же не исполнили?...

Молитвами твоими да вразумимся, угодниче Божій! Аминь.

Батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій, въ своей квартирѣ наканунѣ положенія его во гробъ.

Слово на день рожденія Государя Императора Николая Александровича, 6 мая 1907 г. *).

ЦАРСТВА ЗЕМНАЯ КОЛЕБЛЮТСЯ И ПАДАЮТЪ ОТЪ БЕЗВѢРІЯ И БЕЗЗАКОНІЯ.

Мы, пріемля царство непоколебимое (Церковь), *да хранимъ благодать, которою будемъ служить благоугодно Богу, съ благоговѣніемъ и страхомъ, потому что Богъ нашъ есть огнь поядающій.* (Евр. 12, 28).

Россія и Церковь торжественно празднуютъ сегодня рожденіе вѣнчаннаго Богомъ Царя на Царство всероссійское и молятъ Царя царей о благополучной державѣ, побѣдѣ, пребываніи, т. е. долгоденствіи, мирѣ, здравіи, спасеніи Его, земного Царя нашего, и о томъ, чтобы Господь благопоспѣшилъ и пособилъ Ему во всемъ и покорилъ подъ ноги Его всякаго врага и супостата.

Не въ мирное, а безпокойное и крамольное время мы живемъ, время безначалія и безбожія, время дерзкаго попранія законовъ Божескихъ и человѣческихъ, во время безсмысленнаго шатанія умовъ, вкусившихъ нѣсколько земной мудрости и возмечтавшихъ о себѣ чрезъ мѣру: ибо *знаніе кичитъ,* по слову Божію, *а любовь назидаетъ.* Для всѣхъ очевидно, что царство русское колеблется, шатается, близко къ паденію.

Отъ чего же столь великое, бывшее столь твердымъ, могущественнымъ и славнымъ прежде, царство русское нынѣ такъ разслабѣло, обезсилѣло, уничижилось, всколебалось? Отъ того, что оно сошло съ твердой и непоколебимой основы истинной вѣры, и въ большинствѣ интеллигенціи отпало отъ Бога, Который одинъ есть непоколебимая во вѣки вѣчная держава, Коимъ твердо держатся въ дивной гармоніи небо и земля — столько вѣковъ. Вотъ отъ чего царство наше колеблется; и одно ли русское царство, занимающее шестую часть земли, колеблется отъ безбожія и анархіи? Нѣтъ, колеблются и трясутся всѣ царства земныя, оставившія вѣру истинную: а нѣкоторыя царства и города, бывшія до Христа и послѣ Христа, сошли совсѣмъ съ позорища міра за невѣріе и беззаконіе. И чѣмъ дольше существуетъ міръ прелюбодѣйный и грѣшный и преуспѣваетъ въ беззаконіяхъ, тѣмъ онъ больше и больше слабѣетъ, дряхлѣетъ и колеблется, такъ что къ концу міра онъ совсѣмъ сдѣлается трупомъ или дымящеюся головнею, которая совсѣмъ истлѣетъ отъ послѣдняго, страшнаго, всеобщаго огня: *ибо земля, и всѣ дѣла на ней сгорятъ,* по апостолу; *и мы чаемъ новаго неба и новой земли, по обѣтованію Божію, на которыхъ живетъ правда* (II Петр. 3, 10: 13).

---

*) Послѣднее слово изъ напечатанныхъ въ 1907 г. «новыхъ словъ» о. Іоанна Кронштадтскаго.

Мы, русскіе, православно вѣрующіе, какъ чада Церкви христіанской, по принятіи таинства Крещенія, *приступили ли къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тьмамъ ангеловъ, къ торжествующему собору и церкви первенцовъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства и къ Ходатаю новаго завѣта Іисусу, и къ крови кропленія* (Христовой крови), *говорящей лучше, нежели Авелева? Смотрите,* говоритъ Апостолъ въ посланіи къ Евреямъ, *не отвратитесъ и вы отъ Говорящаго. Если* (древніе евреи, бывшіе при Моисеѣ), *непослушавшіе глаголавшаго на землѣ, не избѣгли наказанія, то тѣмъ болѣе не избѣжимъ мы, если отвратимся отъ Бога, глаголющаго съ небесъ, Котораго гласъ тогда поколебалъ землю и Который нынѣ далъ такое обѣщаніе: еще разъ поколеблю не только землю, но и небо. Слова: еще разъ, означаютъ измѣненіе колеблемаго, какъ сотвореннаго, чтобы пребыло непоколебимое. И такъ мы, пріемля царство непоколебимое, будемъ хранить благодать, которою будемъ служить благоугодно Богу съ благоговѣніемъ и страхомъ. Потому что Богъ нашъ есть огнь поядающій* (Евр. 12. 22-26; 29).

Я привелъ указанныя слова апостола Павла изъ посланія къ Евреямъ потому, что онѣ относятся и къ намъ русскимъ людямъ, отступившимъ отъ Бога и отъ новаго Сіона, отъ Церкви Христовой, основанной на несокрушимомъ Камнѣ Христѣ, *на Который кто упадетъ разобьется, а на кого Онъ упадетъ, того раздавитъ* (Мѳ. 21,44). Несомнѣнно, что всѣ отпадшіе отъ вѣры и Церкви русскіе разобьются, какъ глиняные горшки *(сосуды скудельные,* Пс. 2.), если не обратятся и не покаются, а Церковь останется непоколебимою до скончанія вѣка и Монархъ Россіи, если пребудетъ вѣренъ Церкви православной, утвердится на престолѣ Россіи до скончанія вѣка.

Держись же, Россія, твердо вѣры своей и Церкви, и Царя православнаго, если хочешь быть непоколебимою людьми невѣрія и безначалія и не хочешь лишиться царства и Царя православнаго. А если отпадешь отъ своей вѣры, какъ уже отпали отъ ней многіе интеллигенты — то не будешь уже Россіей или Русью святою, а сбродомъ всякихъ иновѣрцевъ, стремящихся истребить другъ друга. Помните слова Христа невѣрнымъ іудеямъ: *отымется отъ васъ царство Божіе и дастся языку* (народу), *творящему плоды его* (Мѳ. 21, 42-43). Аминь.

ОТДѢЛЪ ЮНОШЕСКІЙ И ДѢТСКІЙ.

Рѣчь предъ молебномъ въ 6-ю годовщину существованія Кронштадтской Гимназіи *).

Онъ (Господь) *очиститъ гумно Свое; и соберетъ пшеницу Свою въ житницу, а солому сожжетъ огнемъ неугасимымъ.*

(Матѳ. 3, 12).

Любезныя дѣти! Слова эти взяты изъ Евангелія отъ Матѳея, изъ 3-й главы. Кто сказалъ ихъ? Іоаннъ Предтеча. О комъ? О Іисусѣ Христѣ. Какое тутъ разумѣется гумно, или знаете ли, что такое гумно? Гумномъ называется мѣсто, гдѣ молотятъ хлѣбные снопы и вывѣваютъ зерна. Здѣсь подъ гумномъ разумѣется и весь міръ, и христіане въ особенности; можно разумѣть, въ частности, и наше маленькое общество, т. е. васъ, воспитанниковъ этого заведенія. Подъ пшеницею разумѣются добрые и полезные люди, подъ соломою — злые, безполезные и вредные. Какое очищеніе здѣсь разумѣется? Послѣднее очищеніе или послѣдній страшный судъ Господа надъ міромъ и надъ нами. Подъ житницею же разумѣется царство небесное, а подъ огнемъ неугасимымъ — муки вѣчныя. Дай Богъ, чтобы на нашемъ гумнѣ была только пшеница, т. е. добрые ученики, а со-

*) Въ связи съ истеченіемъ 20 декабря ст. ст. 50 лѣтъ со дня кончины о. Іоанна Кронштадтскаго, помѣщаемъ ниже нѣсколько обращеній батюшки къ дѣтямъ.

ломы, т. е. дурныхъ учениковъ, вовсе не было. Шесть лѣтъ уже существуетъ наше маленькое гумно, и сказать правду, всего въ немъ бывало: пшеница была и солома была; пшеница вывѣяна и осталась въ этомъ гумнѣ или въ Гимназіи, или поступила на другое гумно; а солома? ну... съ соломой, знаете что сдѣлано (она взята съ гумна). Теперь что у насъ остается на этомъ гумнѣ? По видимому чистая пшеница, что будетъ дальше, пока не знаемъ. А чтобы со временемъ не оказалось на этомъ гумнѣ и соломы вмѣстѣ съ пшеницею, — то для предотвращенія этой вредной находки, скажу я по обязанности своей нѣсколько словъ на память и себѣ и вамъ, питомцамъ. Знаете-ли, что называется въ вашемъ ученьи пшеницей и что соломою? Знанія безъ вѣры въ Бога и Христа Сына Божія и безъ любви къ Богу и человѣчеству — это солома; а знанія научныя, проникнутыя оживотворяющею, одушевленною вѣрою и любовію къ Богу и къ ближнему — это пшеница, славная, вкусная, питательная пшеница. Не моя эта мысль, а Апостола; онъ говоритъ: «если я знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе..., а не имѣю любви, то я — ничто». Вы учитесь, дѣти, языкамъ русскому, французскому, нѣмецкому, латинскому: дѣло хорошее; но — смотрите, больше всего учитесь языку любви, самому живому, выразительному, сильному языку. Безъ него — знаніе языковъ не принесетъ никакой существенной пользы; «если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю: то я мѣдь звенящая, или кимвалъ звучащій» (1 Кор. 13, 1-2). Въ чемъ же оказывается любовь? А вотъ въ чемъ: «любовь долготерпитъ, милосердствуетъ; любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, — не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ. Все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ. Любовь никогда не перестаетъ» (1 Кор. 13, 4-8). Итакъ, дѣти любезныя, съ науками внѣшними старайтесь успѣвать наиболѣе въ этой внутренней, сердечной наукѣ — въ наукѣ любви, вѣры, молитвы, кротости, смиренія, обходительности и ласковости, терпѣнія, послушанія, чистоты и цѣломудрія, милосердія и сострадательности къ людямъ, доброжелательства и услужливости, сдержанности во всемъ, безкорыстія и самоотверженія, въ наукѣ очищенія сердца отъ всякихъ нечистыхъ, лукавыхъ и злыхъ мыслей, — въ снисходительности къ человѣческой слабости и въ терпѣливомъ перенесеніи всего. Если будете успѣвать въ этой внутренней, духовной наукѣ, то по истинѣ будете пшеницею Божіей, и соберетъ васъ всѣхъ Господь въ житницу царствія Своего небеснаго, и вы будете благоуспѣшны и во внѣшнихъ наукахъ; ибо ищущему прежде царствія Божія и правды его все прочее прилагается отъ великодаровитаго Бога (Мѳ. 6, 33). Въ заключеніе ска-

жу вамъ изреченіе одной латинской пословицы:

qui proficit in letteris, sed deficit in vita, plus deficit, quam proficit,

т. е. кто успѣваетъ въ наукахъ, а не успѣваетъ въ жизни, или худо живетъ, тотъ болѣе не успѣваетъ, чѣмъ успѣваетъ, тотъ скорѣе идетъ назадъ, чѣмъ впередъ.

Примите же это къ свѣдѣнію.

Рѣчь къ воспитанникамъ Кронштадтской гимназіи предъ началомъ ученія въ новомъ, десятомъ учебномъ году.

Я есмь Алфа и Омега, начало и конецъ, говоритъ Господь, который есть, и былъ, и грядетъ, Вседержитель.

(Апок. 1, 8).

Богомъ и съ Богомъ начинаемъ снова наше ученіе, прерванное лѣтнимъ отдохновеніемъ; Богомъ, потому что Онъ есть начало и конецъ всего: всѣхъ существъ, ибо все Имъ и для Него создано. И если всегда начинать будемъ Богомъ, съ мыслію о Немъ, съ сердечнымъ обращеніемъ къ Нему, съ искреннимъ прошеніемъ Его помощи на предстоящее дѣло, — то, вѣрно, будетъ и конецъ дѣла съ Богомъ, непостыдный, благоуспѣшный, радующій. Вотъ мысли, вотъ искреннѣйшее убѣжденіе, съ коими мы приступаемъ теперь къ молитвѣ и начинаемъ великое дѣло ученія молитвою къ Богу разумовъ. Общая, единодушная, искренняя молитва предъ началомъ ученія есть вѣрная порука за добрые успѣхи въ дѣлахъ начальствующихъ, учащихъ и учащихся (дружно здѣсь собравшихся); по непреложному увѣренію Самого Господа, Первоначала всего и единственнаго Учителя: «просите, и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете, стучите, и отворятъ вамъ. Ибо всякій просящій получаетъ, и ищущій находитъ, и стучащему отворятъ» (Мѳ. 7, 7-8). Напротивъ, кто по высокоумію, или нерадѣнію, начинаетъ дѣло безъ молитвы, тотъ и при видимыхъ успѣхахъ нерѣдко самъ же вредитъ своему дѣлу, или по крайней мѣрѣ строитъ зданіе свое на пескѣ: всѣ труды его иногда уничтожаются за одинъ часъ. И это именно потому, что дѣло дѣлалось безъ твердой Основы всего, безъ Бога: ибо то только дѣло и твердо, которое дѣлается съ Нимъ, въ Немъ и для Него, которое имѣетъ началомъ и концемъ Его. «Я есмь Алфа и Омега, начало и конецъ». Да будетъ же у всѣхъ насъ началомъ и концемъ Господь Вседержитель, въ десницѣ Коего все существующее: всѣ умы, благонамѣренныя изысканія

и открытія умовъ, — отъ Котораго всякая наука и всякій добрый успѣхъ въ наукахъ. Въ Богѣ всѣ мы должны сходиться, какъ радіусы въ центрѣ, — отъ Бога получать единство въ направленіяхъ и взглядахъ, свѣтъ, теплоту и силу въ знаніяхъ и при этомъ прекрасномъ единствѣ, съ этимъ свѣтильникомъ, съ теплотою и энергіею преподавать разныя познанія дѣтямъ, которыя готовятся сами стать нѣкогда на наши мѣста или другія, въ иныхъ сферахъ. Много значитъ единство дѣйствованія во всѣхъ дѣлахъ, и отправленіе отъ одного начала, равно какъ и возвращеніе къ единому началу; напротивъ, разногласіе или несогласіе въ дѣлѣ всего болѣе вредитъ дѣлу. Если одинъ преподаватель говоритъ то, а другой утверждаетъ противное объ одномъ и томъ же предметѣ, тогда въ головахъ учащихся происходитъ умственный хаосъ, безполезное и вредное умничанье, совопросничество, въ сердцахъ разрушается вѣра во все святое, въ самое откровеніе Божіе, въ Церковь и въ весь строй ея, въ нравахъ является деморализація и трудъ самаго блестящаго образованія нерѣдко разбивается въ дребезги. Наблюденіе и опытъ подтверждаютъ эти слова.

Дѣти! Примемся съ Богомъ за ученіе. Доселѣ вы утѣшали насъ своимъ стараніемъ, успѣхами, благонравіемъ: надѣемся на васъ и впередъ. Съ нынѣшняго года въ гимназіи будетъ вамъ преподаваться еще греческій языкъ. Знаете, дѣти, какой это языкъ? Это тотъ языкъ, которымъ говорили Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Его апостолы, на которомъ писали Евангеліе и посланія свои св. апостолы, и на которомъ писали многіе св. отцы, пастыри и учители Церкви, какъ то: св. Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, и проч.; тотъ языкъ, которымъ говорили мужи Греціи, ораторы и философы. Вотъ и эти слова Господа, которыя я сказалъ въ началѣ: «Я есмь Алфа и Омега», написаны были на греческомъ языкѣ и буквы эти — Алфа и Омега — суть первая и послѣдняя буквы греческаго алфавита, или азбуки. Кромѣ того, вѣра наша святая, православная, взята нами Русскими также изъ Греціи; славянскія или русскія буквы взяты изъ греческой азбуки; Богослужебныя книги переведены на славянскій и русскій съ греческаго языка, обороты рѣчи въ священномъ писаніи и богослужебныхъ книгахъ, — славянскаго текста — тоже греческіе; и такъ примите съ любовію въ число изучаемыхъ вами предметовъ и греческій языкъ и съ усердіемъ займитесь имъ. Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе Святаго Духа да будетъ со всѣми вами.

Рѣчь предъ молебствіемъ въ началѣ учебнаго года къ воспитанникамъ Кронштадтской гимназіи.

Всякій годъ предъ началомъ ученія я привыкъ обращаться къ вамъ, любезныя дѣти, съ краткимъ словомъ. Что же нынѣ мнѣ сказать вамъ въ назиданіе, утѣшеніе, ободреніе, поощреніе? Когда я задалъ себѣ вчера этотъ вопросъ, мнѣ представлялось много разныхъ мыслей; наконецъ, я остановился на слѣдующей: лучше всего мнѣ объяснить вамъ кратко Евангеліе, которое я буду теперь читать на молебнѣ, съ прибавленіемъ отъ себя нѣсколькихъ словъ: оно сильно и всѣхъ насъ наставить, ободрить, утѣшить, поощрить, подкрѣпить въ начинающемся дѣлѣ ученія и воспитанія.

Евангеліе это сказываетъ, что къ Іисусу Христу, когда Онъ жилъ между человѣками на землѣ и обходилъ со словомъ Своимъ разные города и селенія, творя всюду благотворныя знаменія и чудеса, — къ Нему иногда приносили дѣтей, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ; ученики же не допускали приносящихъ, конечно, по неумѣстной ревности къ своему Учителю и изъ опасенія, чтобы народъ не слишкомъ ужъ безпокоилъ Его. Что же Іисусъ Христосъ? Какъ при этомъ сказалась святѣйшая, божественная любовь Его къ дѣтямъ? Увидѣвъ, что не допускаютъ до Него дѣтей, Онъ вознегодовалъ и сказалъ ученикамъ: «пустите дѣтей приходить ко Мнѣ, и не препятствуйте имъ; ибо таковыхъ есть царство небесное. Истинно говорю вамъ: кто не приметъ царствія Божія, какъ дитя», — то есть въ простотѣ добраго сердца, безъ лукаваго мудрованія; — «тотъ не войдетъ въ него. И обнявъ ихъ, возложилъ руки на нихъ, и благословилъ ихъ» (Марк. 10, 14-16). Вотъ вамъ, дорогія дѣти, самое пріятное, живое, утѣшительное слово, не мое, а евангельское. Запомните его всѣ, и положите глубоко, глубоко на сердце. Помните, какъ любилъ дѣтей, любитъ ихъ и теперь Самъ Господь Іисусъ Христосъ; какъ строго запретилъ ученикамъ Своимъ, чтобы они не препятствовали имъ приходить къ Нему во всякое время, такъ какъ въ ихъ простыхъ сердцахъ почиваетъ Богъ; какъ обнималъ ихъ, возлагалъ на нихъ Свои пречистыя руки и благословлялъ ихъ. Помните, говорю, эти дорогія слова Евангелія; воодушевляйтесь и утѣшайтесь ими; носите ихъ въ сердцахъ своихъ, и не будьте легкомысленны, невнимательны, неблагонравны, чтобы не оскорбить вамъ чѣмъ либо горячо любящаго васъ Спасителя; учитесь прилежно Закону Божію и всему полезному ученью; не опускайте въ воскресенья и другіе праздники ходить въ храмъ Божій, и никто и ничто да не препятствуетъ вамъ

въ этомъ. Въ храмѣ особенно Богъ принимаетъ наши молитвы; молитесь съ сердечнымъ вниманіемъ и дома и въ классѣ; молитва есть бесѣда дѣтей съ Отцемъ небеснымъ. Уважайте и любите начальниковъ и наставниковъ вашихъ, которые послѣ родителей — ваши первые доброжелатели и благодѣтели, руководящіе васъ ко всему доброму и полезному; уважайте и сами себя и не доводите себя до поступковъ, унижающихъ и безчестящихъ васъ. Помните, что Господь Іисусъ Христосъ и теперь съ вами всегда, невидимо; Самъ учитъ васъ невидимо, внутренно, если только вы внимательны; всякою наукою дорожите, всякую науку любите, потому что каждую науку открылъ человѣкамъ Господь Богъ, Источникъ разума и премудрости. Учитесь охотно и прилежно. Когда будетъ вамъ трудно или скучно, обращайтесь съ вѣрою смѣло къ Господу Іисусу Христу, любящему васъ, и Онъ тотчасъ поможетъ вамъ; Онъ особенно любитъ слушать дѣтскія, усердныя молитвы, какъ наилучшій Отецъ. Любите и берегите другъ друга; въ дѣтскихъ играхъ будьте скромны, сдержанны, осторожны, въ противномъ случаѣ можете нанести другъ другу ушибы и увѣчья. Вотъ вамъ нѣсколько словъ отъ меня, вашего законоучителя; примите ихъ съ сердечной любовію, какъ я сказалъ ихъ съ любовію къ вамъ, и да наставитъ васъ Самъ Духъ Святый — чрезъ наше немощное руководство на все доброе, святое, полезное. Призовемъ Его усердно, всеблагаго и всемогущаго Утѣшителя и Помощника нашего!

Слава въ вышнихъ Богу.

Ты знаешь ли, дитя, что ангелы межъ нами
Незримые парятъ и миръ несутъ землѣ,
И осѣняютъ насъ неслышными крылами,
И разливаютъ свѣтъ, невидимый во мглѣ.
Они, дитя, поютъ намъ "Слава въ вышнихъ Богу",
И возвѣщаютъ всѣмъ, что въ міръ пришелъ Христосъ,
Чтобъ въ свѣтлый Божій рай намъ указать дорогу,
Въ прекрасную страну, гдѣ нѣтъ печали, слезъ,
Гдѣ вѣчная весна . . . Какъ звѣзды смотрятъ нѣжно.
Взгляни: какой тамъ въ вышинѣ покой!
Какъ думать радостно, что надъ землею снѣжной
Хоръ ангельскій поетъ, хоръ вѣчный и святой.

М. В.

Размышленіе о достойномъ и плодотворномъ чтеніи Слова Божія*).

Чтобы слово Божіе, въ которомъ ты долженъ постоянно поучаться, какъ стражъ дома Божія, имѣло для тебя всю святую привлекательность: гляди на него всегда не сквозь тусклый покровъ твоихъ страстей, но окомъ очищеннаго отъ всякой нечистоты сердца: и тогда ты увидишь его въ сіяніи солнца Божія, сіяющаго животворными личами своими на всѣхъ, у кого не потемнены сердечныя очи. При чтеніи его ты опытно узнаешь, что оно есть свѣтъ для твоего ума, съ которымъ не только безъ боязни, но и съ радостію ты можешь идти путемъ самой сѣни смертной; при которомъ увидишь, что въ прекрасномъ свѣтозарномъ мірѣ Божіемъ нѣтъ смерти, что смертное безобразіе въ тѣлесной природѣ человѣка есть слѣдствіе грѣха и вмѣстѣ слѣдствіе всеобщаго закона земнаго, по которому все вещественное подвержено тлѣнію и разрушенію, но такъ, впрочемъ, что изъ этого тлѣнія возстаетъ новая жизнь; что этотъ порядокъ вещей не слишкомъ продолжителенъ, и съ теченіемъ времени, которое уже самымъ теченіемъ своимъ свидѣтельствуетъ о своей конечности, кончится, уступивъ мѣсто вѣчной жизни, всегда юной, нестарѣющейся. Человѣкъ оземленилъ себя грѣхомъ и потому то всеобщій законъ тѣлъ земныхъ — тлѣніе, подчинилъ себѣ и его; еслибъ мы не поработили себя грѣху, еслибъ законъ жизни Божіей — залогъ правды и святыни — дѣйствовалъ въ нашей душѣ во всей силѣ: тогда жизнь Божія обитала бы не только въ душѣ нашей, но и въ самомъ тѣлѣ, и оно, одухотворяясь и утончаясь, все болѣе и болѣе пребывало бы нетлѣннымъ и неразрушимымъ, доколѣ, подобно тѣламъ Иліи и Еноха, не вознеслось бы съ этой тлѣнной земли въ вѣчныя обители нетлѣнія. Опытно также узнаешь, что слово Божіе доставляетъ сладчайшую жизнь для твоего сердца, радуя, согрѣвая, умягчая, очищая, просвѣщая, животворя его своими свѣтложивотворными лучами. Ты увидишь, какъ самыя кости твои и всѣ тѣло твое ощутятъ священный, животворный трепетъ радости, и весь міръ, вся тварь Божія представится тебѣ ликовствующею отъ радости и славословящею своего Создателя, дающаго всему *животъ и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25). Сердечныя очи твои узрятъ, какъ радуясь вкупѣ и трепеща предстоятъ престолу Вседержавнаго Творца тысящи тысящъ и тмы тѣмъ чистыхъ, свѣтлѣйшихъ, мощныхъ, блаженныхъ духовъ, Херувимовъ и Серафимовъ и прочихъ силъ безплотныхъ. Уз-

*) Нижеприведенныя поученія принадлежатъ о. Іоанну Кронштадтскому.

ришь, какъ отъ престола Господа Славы нѣкоторые изъ этихъ святыхъ и свѣтлыхъ силъ безплотныхъ, превосходящихъ человѣка умомъ, волею и могуществомъ, нисходятъ, по волѣ Творца любвеобильнаго, на грѣшную, мрачную землю нашу — съ братскою любовію и заботливостію охранять не только стихіи земныя, наши царства, города и веси, но и въ отдѣльности каждаго человѣка, какъ они руководятъ его, поверженнаго во мракъ и нечистоту, слабаго, беззаботнаго о своемъ блаженствѣ вѣчномъ, *къ тмамъ Ангеловъ, Іерусалиму небесному, и церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ, къ духамъ праведникъ совершенныхъ и къ Ходатаю — Завѣта новаго Іисусу* (Евр. 12, 22-24). Очами своего сердца, возлюбившаго слово Божіе, ты увидишь вмѣстѣ съ свѣтлыми и блаженными духами, и духовъ мрачныхъ и злобныхъ, но они не устрашатъ тебя при видѣ могущественнѣйшихъ и многочисленнѣйшихъ духовъ свѣта. Ты будешь благодарить отъ полноты сердечной радости и признательности Творца духовъ и твоего собственнаго, за Его отеческое попеченіе о твоемъ счастіи временномъ и спасеніи вѣчномъ, за то, что Онъ не предалъ тебя на этой землѣ въ волю падшихъ духовъ, которые въ противномъ случаѣ, землю, со всѣмъ обитаемымъ на ней, превратили бы прежде времени въ адъ, въ которомъ все мучилось бы и стенало. Расширившееся отъ радости сердце твое вмѣститъ въ себя всѣхъ людей, которымъ ты искренно пожелаешь избавиться отъ этихъ демоновъ губителей и быть друзьями Ангеловъ Господнихъ. Отъ міра свѣтлыхъ духовъ и духовъ мрака и погибели, обращая взоръ свой въ міръ вещественный, ты съ веселіемъ сердца увидишь — *горѣ* — свѣтлые міры, стройно вращающіеся въ необъятныхъ для ума пространствахъ неба, — долу — твою землю, необъятную для человѣка ни съ какой земной возвышенности; на которую Творецъ зритъ съ престола славы Своей, какъ на пылинку, вращающуюся въ безграничномъ пространствѣ, которую и Ангелы съ высотъ небесныхъ обозрѣваютъ разомъ, какъ малый шаръ, вращающійся то около себя, то около большаго свѣтила небеснаго, называемаго на землѣ солнцемъ. *Небеса* съ своими мірами безчисленными будутъ внятно говорить твоему сердцу и твоему уму о безконечной красотѣ, благости и всемогуществѣ твоего Творца, *повѣдаютъ*, по словамъ псалмопѣвца, *славу Божію* (Псал. 18, 2): всѣ эти свѣтящіяся тѣла въ недовѣдомой высотѣ, тысячи лѣтъ видимые съ земли, суть дѣло рукъ Его. Наша земля со всѣми обитателями на ней, если говорить сравнительно, по отношенію ко вселенной есть не болѣе какъ маленькій челночекъ, что строятъ дѣти, охотники подражать во всемъ взрослымъ, который въ безграничномъ океанѣ вселенной носится по однимъ опредѣленнымъ путямъ, указаннымъ рукою Всемогущаго Творца; солнце, луна и звѣзды — это также, какъ бы подвижныя суда въ міровомъ океанѣ большія или меньшія, ближайшія или отдаленнѣйшія отъ нашего челночка — земли, которыя вмѣстѣ съ нею кружатся въ поразительныхъ для ограниченнаго ума нашего пространствахъ вселенной, и чрезъ то

живутъ и сами и другъ другу доставляютъ жизнь. Благодарнымъ и радостнымъ сердцемъ ты прославишь Творца за свѣтъ, который Онъ льетъ тебѣ изъ солнца въ такомъ изобиліи, что земля наша какъ бы дымится этимъ свѣтомъ, сіяя и играя лучами его, несравненно, неописанно, восхитительно; — за свѣтъ отъ луны, которая умѣряетъ мракъ нашихъ земныхъ ночей и свѣтитъ такимъ тихимъ, повергающимъ въ какую то тайную грусть, свѣтомъ; — за свѣтъ отъ звѣздъ, изъ небесныхъ глубинъ своихъ тихо мерцающихъ очамъ земнородныхъ и какъ бы посылающихъ нашей планетѣ дружескія привѣтствія. Сердце твое, просвѣщенное свѣтомъ Слова Божія, скажетъ тебѣ, что *Господень есть день и Господня есть нощь* (Пс. 73, 16), что всѣ эти перемѣны свѣта и мрака на нашей землѣ постоянные, безмолвные свидѣтели Промысла Божія о насъ грѣшныхъ; что вся вселенная, какъ она ни необъятна для нашего ума, есть единый домъ Божій, устроенный рукою всемогущаго, вездѣсущаго, премудраго и всеблагаго художника: солнце для насъ — большая лампада, которая является въ разныхъ мѣстахъ неба смотря по тому, въ какое положеніе ставится къ ней земля; луна — меньшая, которая сама обходитъ землю для освѣщенія ея; звѣзды — свѣчи, горящія въ глубинѣ дома; Творецъ — Хозяинъ этого дома, Коего Духъ исполняетъ его (*Духъ Господень исполни вселенную*), и о постоянномъ присутствіи Коего въ этомъ домѣ свидѣтельствуетъ повсюдная жизнь, изумительная стройность и порядокъ, какъ въ цѣломъ, такъ и во всѣхъ частяхъ. — Когда будешь надлежащимъ образомъ смотрѣть на слово Божіе и читать его; то увидишь, какъ закипитъ въ душѣ твоей святое стремленіе ко всему истинному, прекрасному и доброму, или, говоря языкомъ богословскимъ, — къ богоподражанію, такъ какъ Богъ есть высочайшая истина, красота и добро. *Что ми есть на небеси и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли; Боже сердца моего и часть моя Боже, во вѣкъ* (Псал. 72, 25-26). Богъ будетъ для тебя, такъ сказать, центромъ, къ которому ты, подобно земнымъ тѣламъ, будешь стремиться всегда и вездѣ и своею мыслію и своимъ чувствомъ и всѣмъ существомъ своимъ. Служеніе Богу будетъ для тебя самою сладкою пищею, самымъ пріятнымъ и животворнымъ занятіемъ, такъ что для тебя будутъ возлюбленны селенія Господа Силъ. Ты будешь стремиться ко всякой добродѣтели, особенно къ точному исполненію обязанностей своего званія, и твоя душа будетъ кипѣть святою энергіею, которая будетъ возбуждаться съ новою силою каждый разъ, какъ святое Слово Божіе будетъ раскрыто передъ твоими очами. *Блаженъ мужъ, коего воля въ законѣ Господни, въ которомъ онъ поучается день и нощь. Онъ будетъ яко древо, насажденное при исходищахъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое, и вся, елика аще творитъ, успѣетъ* (Псал. 1, 1-3).

(15 января 1856 г.).

Поучительное слово жениху и невѣстѣ.

Честный женише и честная невѣсто!

Вы приступаете къ великой тайнѣ, называемой бракомъ: великой потому, что брачный союзъ мужа и жены изображаетъ святѣйшій союзъ Іисуса Христа съ Церковію, т. е. съ вѣрующими въ Него: *какъ мужъ есть глава жены, такъ Христосъ есть глава Церкви* (Ефес. 5, 30); какъ женихъ и невѣста въ бракѣ вѣнчаются въ плоть едину, такъ и Христосъ и Церковь Его — также едино тѣло: ибо истинно вѣрующіе въ Него суть *члены Его отъ плоти Его и отъ костей Его* (Ефес. 5, 23). Такое важное значеніе таинства брака налагаетъ на обоихъ васъ весьма важныя обязанности, исполнять которыя вы должны стараться всемѣрно. Сожитіе ваше должно быть чисто и свято, какъ святъ союзъ Господа съ Церковію; должно быть разумно, любовно и мирно и неразрывно.

Сожитіе ваше должно быть чисто и свято: ибо Самъ Господь, въ началѣ создавшій человѣка, мужескій полъ и женскій, сочетаваетъ мужа и жену въ едину плоть для взаимной помощи въ тѣлесныхъ и духовныхъ нуждахъ и ради умноженія рода человѣческаго. Цѣль высокая и святая: отнынѣ вы дѣлаетесь одушевленными орудіями божественной благости и всемогущества: ибо чрезъ мужа и жену всеблагій Творецъ призываетъ къ бытію и жизни разумныя созданія, будущихъ его чадъ и наслѣдниковъ царствія Божія; и вы, если и васъ Господь благословитъ ими, должны будете воспитать ихъ въ правилахъ православной вѣры и жизни христіанской, служа для нихъ прежде всего сами примѣромъ вѣры, благочестія и страха Божія: и другъ для друга вы должны быть примѣромъ кротости и незлобія, воздержанія, благодушія, честности и трудолюбія, покорности Божіей волѣ, терпѣнія и упованія; помогайте другъ другу; берегите другъ друга, снисходите одинъ другому, покрывая немощи другъ друга любовію. Бываютъ и несчастныя супружества: иногда мужъ и жена сходятся какъ будто только на грѣхъ и бѣду того и другаго. Отъ чего онѣ несчастны? Большею частію отъ несходства характеровъ, отъ взаимной неуступчивости, отъ строптивости, самоуправства и взыскательности мужа, или отъ его дерзкаго нрава; отъ невѣрности мужа или жены, отъ невоздержности или страсти къ игрѣ мужа, отъ пристрастія жены къ нарядамъ, отъ ея своенравія, злости, сварливости, упрямства, отъ неумѣнія переносить недостатки въ жизненныхъ потребностяхъ. Господь да поможетъ вамъ избѣжать такого грѣховнаго сожитія и такихъ супружескихъ бѣдъ. Имѣйте всегда вѣру и страхъ Божій въ сердцѣ: благоразуміе, терпѣніе, упованіе; трудитесь и молитесь; ложитесь спать и вставайте съ молитвою въ сердцѣ и на устахъ; не оставляйте церковныхъ собраній; исполняйте усердно ежегодно христіанскій долгъ исповѣди и пріобщенія Св. Христовыхъ Таинъ. Въ этихъ таинствахъ вы найдете, кромѣ благодати очищенія грѣховъ и освященія душъ и тѣлесъ вашихъ, — благодать твердаго еди-

кодушія, освященіе въ самыхъ чреслахъ и во утробѣ будущаго поколѣнія, обновленіе духовныхъ и тѣлесныхъ силъ, помощь, утѣшеніе и ободреніе въ трудныхъ житейскихъ обстоятельствахъ, исцѣленіе болѣзней.

Сожитіе ваше должно быть разумно: ибо св. Апостолъ Петръ говоритъ: *вы, мужи, обращайтесь благоразумно съ женами, какъ съ немощнѣйшимъ сосудомъ, оказывая имъ честь какъ сонаслѣдницамъ благодатной жизни, дабы не было вамъ препятствія въ молитвахъ* (1 Петр. 3, 7). И вы должны разумѣть всегда, для чего Господь соединилъ васъ узами брака, вѣнчавъ въ плоть едину; именно: вы должны непрестанно, совокупными силами достигать царствія Божія; а если Богъ дастъ чадъ, и ихъ также воспитывать и приготовлять наипаче къ наслѣдію вѣчныхъ благъ: ибо временныя блага обманчивы, кратковременны и не составляютъ цѣли нашей жизни: христіанамъ обѣщаны блага нетлѣнныя, духовныя, вѣчныя: возбуждайте другъ друга къ любви Божіей и горнимъ благамъ и любви къ ближнему. Имѣя всегда въ виду небесное отечество, вы должны считать себя на землѣ странниками и пришельцами: дорожить временемъ и употреблять оное на дѣла правды, а не на дѣла пустыя, суетныя и грѣшныя; каждый день считать великимъ даромъ милости Божіей, даннымъ намъ для нашего обращенія къ Богу, для исправленія, для утвержденія и усовершенствованія въ добродѣтели, для спасенія души. *Искупующе время, яко дніе лукави суть* (Ефес. 5, 16).

Далѣе: сожитіе ваше должно быть любовное и мирное. И можетъ ли быть иначе? *Никтоже бо когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю, якоже и Христосъ Церковь.* А вы отнынѣ будете одна плоть. *Мужъ долженъ любить свою жену, какъ свое тѣло: ибо любящій свою жену любитъ себя самаго* (Ефес. 5, 28-29). Если будете жить во взаимной любви, вы низведете на себя и потомство свое Божію благодать: и Богъ вселится въ васъ, и увѣнчаетъ всѣ начинанія и дѣла ваши благословеннымъ успѣхомъ: ибо гдѣ любовь, тамъ Богъ, а гдѣ Богъ, тамъ все доброе. Съ любовію водворится въ домѣ вашемъ миръ и спокойствіе: ибо любовь долготерпитъ и все покрываетъ и не допускаетъ человѣка раздражаться, сердиться, быть своенравнымъ, обижать словомъ или дѣломъ.

Наконецъ, сожитіе ваше должно быть неразрывно — до гроба: любовь христіанская любитъ до конца, а не на время: она тверда и постоянна. Будутъ искушенія для вашей любви со стороны слабостей того или другаго изъ васъ, или отъ несходства характеровъ, привычекъ, — или со стороны людей, со стороны исконнаго врага, преодолѣвайте мужественно эти искушенія: *будьте мудры яко змія, и цѣли яко голубіе* (Мѳ. 10, 16); не раздражайтесь, терпите, снисходите, крѣпитесь вѣрою во Христѣ Іисусѣ, Который и да будетъ для васъ, честный женихъ и честная невѣста, всегдашнимъ примѣромъ святой любви, кротости, незлобія, терпѣнія, — вашею силою, вашимъ свѣтомъ и Путеводителемъ, вашимъ защитникомъ и Спасителемъ до гроба. Аминь.

НА КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ МОНАСТЫРЯ ИМѢЮТСЯ:

«Моя жизнь во Христѣ».

О. ІОАННА СЕРГІЕВА (Кронштадтскаго)

Первый и второй томы въ одной книгѣ. Книга перепечатана фотографич. способомъ, изд. Свято-Троицкаго монастыря. Книга издана въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ, 835 стр.

Цѣна съ пересылкой $ 8.50.

Мысли о богослуженіи Православной Церкви,

изъ дневника о. Іоанна Кронштадтскаго. 141 стр. 1954 г.
Цѣна $ 1.-

Живой колосъ

съ духовной нивы о. Іоанна Кронштадтскаго. 85 стр. 1956 г.
Цѣна $ 1.-

На сѣверъ съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ.

С. В. Животовскаго. 122 стр. 1955 г. Цѣна $ 2.-

Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій.

А. А. Сологуба. 62 стр. 1951 г. Цѣна $ 0.40

Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій.

Жизнь, дѣятельность и кончина добраго пастыря, великаго молитвенника и духовнаго свѣтильника Земли Россійской.
П. М. Чижовъ. 196 стр. 1958 г. Цѣна $ 1. 50

Великій Пастырь Земли Русской

А. Николаевскій. Мюнхенъ 1948 г.
95 стр. Цѣна $ 1.-

GTU Library
3 2400 00734 8687

GTU Library
2400 Ridge Road
Berkeley, CA 94709
For renewals call (510) 649-2500
All items are subject to recall